

Расскажу о хорошем человеке

ОТКРОЙТЕ ШЛЮЗЫ

гут позавидовать двадцатилетние.

Прошло уже больше полугода со времени моего знакомства с Владимиром Николаевичем Мюллером. Мне по-настоящему открылось искусство. Теперь я не просто вижу

«Мыслителя» Родена, но и угадываю в «Мыслителе» самого Огюста Родена, его жизнь его миропонимание. Рассматривал «Капричос» Гойи, уже не просто вижу отдельные рисунки с названиями, но чувствую душу художника, страстную, протестующую. Владимир Николаевич Мюллер распахнул передо мной новый мир: я стала сама понимать искусство. Он открыл шлюз, и его глубина подняла меня на другой уровень видения прекрасного.

И. ХУРГИНА,

ученица 10-го класса
198-й школы.

ИСКУССТВУ трудно учиться по книжкам. Куда лучше учиться у живых людей. Мне повезло. Зимним вечером я вошла в дом на Пушкинской улице, поднялась по узкой лестнице в мансарду. Три раза нажала на звонок с табличкой «Владимир Николаевич Мюллер». Он сам открыл дверь. Глянул удивленно сквозь очки:

— Хм, Ирка. Какая длинная стала девушка.

Я улыбнулась, передала привет от родителей. В общем, вела себя как воспитанная девочка. Но когда вошла к нему в комнату, то забыла о всякой благосопитанности. Сколько книг! Сколько

книг! Книги в толстенных старинных шкафах, книги на подоконниках, на полу... Стены сплошь увешаны картинами, литографиями, венецианскими масками, барельефами. Поверх книг стоят скульптуры его учеников, макеты, керамика, выполненная самим Владимиром Николаевичем.

Я ходила по квартире и только спрашивала: «А это что?» О каждой вещи Мюллер говорил с любовью.

Глаза его светились добрыми искорками за стеклами очков. Он показывал мне и показывал, пока, наконец, не сказал:

— Ладно, хватит, давай

работать.

Работать — это значило разбирать книги. Владимир Николаевич открыл шкаф. Чего тут только не было. Папки с эскизами костюмов, дореволюционные издания, огромные альбомы югославской школы, японские художники, немецкие графики...

От Мюллера я вышла со стопкой подаренных мне книг. Уже на улице подумала о том, что за сегодняшний вечер узнала больше, чем могла бы узнать за несколько месяцев.

ПОСЛЕ этого посещения я стала еще чаще ходить на выставки, еще больше читать о ху-

дожниках, моя библиотека по искусству стала быстрее пополняться.

Владимиру Николаевичу 84 года, он профессор ГИТИСа, преподает технику художественного оформления сцены, был когда-то актером, а потом и театральным художником. Для него и сейчас «театр — праздник». А еще музыка. В его коллекции — великолепные пластинки. Видели бы, как по-мальчишески заразительно он хохотал, когда слушал озорных «Бременских музыкантов».

— Замечательно! — приговаривал он.

Свежести его восприятия искусства и жизни мо-